

Как видим, данные понятия довольно схожи, но их все же следует разграничивать, так как речевой конфликт намного шире.

Изучая речевой конфликт, В. С. Третьякова выделяет несколько стадий речевого конфликта: *назревание, созревание, пик, спад и разрешение*.

В стадии назревания конфликта происходит осознание участниками взаимодействия своих интересов, позиций и потребностей, которые влияют на цели общения, определяют намерения и выбор стратегических и тактических средств и способов взаимодействия, которые могут привести к речевому противостоянию.

Созревание конфликта характеризуется тем, что противоречия получают четкие границы, происходит осознание наличия проблемы. Вследствие этого обе стороны начинают действовать в ущерб другой стороне.

Пик конфликта определяется применением конфликтных средств. Спад конфликта связан с различного рода уступками друг другу, частичным или полным согласием с противоположной стороной. Разрешение конфликта происходит в тот момент, когда конфликтующие стороны приходят к решению и завершают контакт.

Также следует отметить, что существует ряд факторов, которые способствуют речевому конфликту. Так, В. С. Третьякова утверждает, что поведение участников конфликта обусловлено комплексом внешних (социальных) и внутренних (психологических) факторов.

К внешним факторам, регулирующим речевое поведение, исследователь относит следующее: 1) традиции и нормы, сложившиеся в данной этнокультурной общности, в профессиональной группе, к которой принадлежат говорящие; 2) конвенции, принятые в данном социуме; 3) схемы речевого поведения, ставшие социально значимыми и усвоенные личностью; 4) выполнение коммуникантами социальных ролей, определяемых социальным статусом, профессией, национальной принадлежностью, образованием, возрастом и т. д. [5].

К внутренним факторам, определяющим поведение участников конфликта, относятся механизмы, которые обусловлены качествами самих субъектов: типом личности (психологическим и коммуникативным), интересами, мотивами, интенциями, установками и взглядами участников конфликта и т. п. Исследователь В. Ф. Петренко утверждает, что большую роль играют определенные психологические и иные свойства коммуникантов: склонность к лидерству или кооперативности, желание или нежелание общаться, разница во внутренней картине мира, склонность к разной речевой манере (эксплицитность или имплицитность), внимательность к форме выражения и полное к ней равнодушие. Значим тот факт, что индивидуальные характеристики языковых личностей определяют выбор стратегии речевого поведения в ситуации конфликта и соответствующий ей языковой материал, и этот выбор производится бессознательно [5, с. 47].

Заключение. Речевой конфликт не возникает сам собой: главными составляющими являются субъекты коммуникации. От коммуникативного опыта, языковой компетенции, отношения к проблеме, индивидуальных привычек и других качеств, которые позволяют устранить речевой конфликт или, напротив, обострить конфликтную ситуацию, зачастую зависит успешность или неуспешность общения.

Список цитируемых источников

1. Ликсон, Ч. Конфликт: семь шагов к миру / Ч. Ликсон ; пер. с англ. — СПб. : Питер, 1997. — 160 с.
2. Третьякова, В. С. Конфликт как феномен языка и речи / В. С. Третьякова // Проблемы образования, науки и культуры : Изв. Урал. гос. ун-та. — Екатеринбург, 2003. — № 27. — Вып. 14. — С. 143—152.
3. Третьякова, В. С. Речевой конфликт и аспекты его изучения [Электронный ресурс] / В. С. Третьякова. — 2003. — Режим доступа: <http://irbis.asu.ru/mmc/juris5/11.ru.shtml>. — Дата доступа: 10.02.2018.
4. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учеб. для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — М. : ЮНИТИ, 2000. — 551 с.
5. Петренко, В. Ф. Психосемантика сознания / В. Ф. Петренко. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. — 208 с.

УДК 81

Е. Ю. Потапенкова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет», Смоленск, Российская Федерация

АНАЛИЗ ЯЗЫКА “NADSAT” В РОМАНЕ Э. БЁРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»

Введение. Литературное произведение представляет собой художественную целостность. В связи с этим выявление основных компонентов художественной структуры, являющихся её организующим центром и подчиняющих себе всю ткань произведения, позволяет судить о едином сюжетном пространстве.

Идеи «центризма одного элемента» придерживаются многие исследователи, работавшие с произведениями Э. Бёрджесса. Эта идея подтверждается тем, что первейшим фасцинирующим и новаторским элементом произведения «Заводной апельсин» является так называемый язык “Nadsat”, выдуманный Э. Бёрджессом специально для своих текстов [1; 2].

Основная часть. В работе большое внимание уделено лексической составляющей языка, так как именно она оказывает главенствующее влияние на идиостиль писателя. “Nadsat” — это язык предметности. В нём нет абстрактных вещей или понятий, он полностью посвящён вещественным, физическим предметам, а также обозначениям конкретных действий.

Доктором филологических наук М. В. Окс была предложена лексико-семантическая классификация языка Э. Бёрджесса. В её работе «Вымышленные языки в поэтике англоязычного романа XX века» [3] приведена произвольная выборка на предмет наличия в произведении лексических единиц языка “Nadsat”. Классификация этих единиц основана на сфере употребления конкретных слов и выражений, а также части речи называемой единицы.

1. Бытовые ситуации, повседневные предметы и явления:

– существительные: biblio (p. 6) — библиотека, collocoll (p. 11) — колокол, shoom (p. 12) — шум, слово (p. 12) — слово, окно (p. 21) — окно, lomtick (p. 22) — ломтик, knopka (p. 25) — кнопка, gazetta (p. 27) — газета, zvonock (p. 44) — звонок, smeck (p. 47) — смех, cantor (p. 51) — контора, shoom (p. 54) — шум, raskazz (p. 57) — рассказ, otchkies (p. 76) — очки, minoota (p. 101) — минута, veshches (p. 101) — вещи и т. д.;

– Глаголы: slooshy (p. 10) — слушать, vareet (p. 27) — варить, pony (p. 27) — понимать, itty (p. 46) — идти, rabbit (p. 58) — работать, sloochat (p. 65) — случаться, происходит, interessovat (p. 98) — интересоваться и т. д.;

– прилагательные: malenky (p. 24) — маленький, skorry (p. 29) — скорый, starry (p. 29) — старый, polezny (p. 46) — полезный, gromky (p. 52) — громкий и т. д.

2. Люди и их характеристики:

– существительные: millicent (p. 11) — милиционер, ryahnitsa (p. 12) — пьяница, moodge (p. 12) — муж, chelloveck (p. 15) — человек, lewdies (p. 15) — люди, zheena (p. 20) — жена, ptitsa (p. 27) — птица (о женщине), babooschka (p. 44) — бабушка, droog (p. 41) — друг, ded (p. 48) — дед, devotchka (p. 96) — девочка, cheena (p. 99) — женщина, veck (p. 99) — человек, malchick (p. 99) — мальчик и т. д.;

– прилагательные: nagou (p. 15) — нагой, poogly (p. 24) — пугливый, starry (p. 28) — старый, gloory (p. 40) — глупый, bezoomny (p. 41) — безумный, grahzny (p. 52) — грязный, bugatty (p. 54) — богатый, bolshy (p. 68) — большой и т. д.

3. Части тела:

– существительные: ooko (p. 6) — ухо, goobers (p. 7) — губы, keeshkas (p. 12) — кишки, plot (p. 14) — плоть, yarbles (p. 14) — тестикулы, krovvy (p. 23) — кровь, gulliver (p. 26) — голова, yahzick (p. 26) — язык, rooker (p. 27) — рука, rot (p. 27) — рот, goloss (p. 28) — голос, zoobies (p. 28) — зубы, pletcho (p. 28) — плечо, noga (p. 29) — нога, goodies (p. 29) — груди, litso (p. 34) — лицо, shiyah (p. 54) — шея, keeshkas (p. 54) — кишки, glazzies (p. 99) — глаза и т. д.

4. Криминальный мир:

– существительные: rooshka (p. 10) — пистолет, nosh (p. 13) — нож, banda (p. 25) — банда, groopa (p. 25) — группа, shaika (p. 25) — шайка, bitva (p. 36) — битва, britva (p. 41) — бритва, razrez (p. 58) — разрез, restoornick (p. 65) — преступник и т. д.;

– глаголы: tolchok (p. 66) — толкать, oobivat (p. 68) — убивать, crast (p. 113) — красть и т. д.

5. Пища:

– существительные: kartoffel (p. 4) — картофель, maslo (p. 19) — масло, kleb (p. 25) — хлеб, moloko (p. 26) — молоко, chai (p. 29) — чай, pischcha (p. 64) — пища, lomtick (p. 78) — ломтик и т. д.

6. Предметы гардероба:

– существительные: cravat (p. 11) — галстук, shlem (p. 11) — шлем, sabog (p. 22) — сапог, neezhnies (p. 25) — нижнее бельё, platties (p. 28) — одежда, shlapa (p. 19) — шляпа, toofles (p. 29) — туфли, carman (p. 38) — карман и т. д.

7. Деньги:

– существительные: cutter (p. 8), deng (p. 9), pretty (p. 38), pretty-polly (p. 82).

8. Наркотики:

– существительные: hen-korm (p. 8), Drencorm (p. 26), Synthmesc (p. 26).

9. Заболевания:

– существительные: syph (p. 64), gon (p. 64), gleet (p. 64).

10. Бранная лексика:

– существительные: scoteena (p. 44), sod (p. 65), dermott (p. 66), sodding (p. 64) и т. д.

Таким образом, в подобной структурно-семантической классификации, согласно исследованию М. В. Окс, выделяют четыре основные группы лексических единиц:

1) слова, образованные от русских корней: а) слова, заимствованные полностью, без усечений; б) слова русского происхождения, образованные с помощью усечения (усекается, как правило, последний слог);

2) все остальные иноязычные заимствования неславянского происхождения;

3) авторские окказионализмы на основе романских и германских языков, образованные соединением или усечением основ: а) слова, образованные соединением основ; б) слова, образованные усечением; в) элементы, заимствованные Э. Бёрджессом из английского и американского сленга [3].

Отдельную группу лексики составляют слова, заимствованные из детской речи. Например, “apropollyggyes” (apology) означает ‘извините’. “Scholliwoll” соответствует слову “school”. Такие слова, как “eggiwegg” и “jammiwam” означают “egg” (яйцо) и “jam” (джем) соответственно. Все подобные единицы, как указывает М. В. Окс в своей работе, «ассоциируются с юными героями романов Ч. Диккенса» [3], их главная функция — создание своеобразной буферной зоны между условно положительным читателем и отрицательным героем «Заводного апельсина».

В связи с данной выборкой может возникнуть вопрос: для чего нужна подобная подробная классификация лексических единиц текста оригинала? Для каждой лексической единицы, присутствующей в тексте, есть своя обусловленная конкретной целью функция. Описание подобных функций и их характеристики приведены далее.

Функции любых лексических единиц, выдуманных или существующих, собственных или нарицательных, словом, всех используемых в различных художественных текстах, не так многочисленны. Чаще всего выделяют три функции.

1) аллюзивная. Слово вызывает определённые ассоциации, несёт информацию, известную читателю заранее в соответствии с уровнем его образованности или жизненного опыта, так как любая аллюзия всегда связана с определённой импликацией. Притом аллюзивная часть слова не всегда напрямую связана с прямым лексическим значением слова. Для примера возьмём такое слово, как “pooshka”, упоминаемое в романе Бёрджесса не единожды. Русское слово «пушка» в значении ‘пистолет, оружие’ относится к криминальной сфере употребления, чем, наверняка, и воспользовался Э. Бёрджесс, вкладывая в уста своих героев более подходящий им лексикон;

2) экспрессивно-эмоциональная. Слово усиливает план выражения, придаёт эмоциональную окраску образу конкретного персонажа произведения (презрительную, ироническую и т. д.), делает образ более запоминающимся. Воссоздавая атмосферу дружеских или враждебных отношений между героями, писатель прибегает к самым различным лексическим единицам: от уменьшительных имён-сокращений вплоть до ругательств. И в «Заводном апельсине» подобный ряд слов подавляющим большинством состоит из обценной лексики: “scoteena”, “sod”, “dermott” и пр.;

3) культурологическая. Данную функцию (характеризующую героя, употребившего его, с точки зрения истории национальности и социального происхождения) можно обнаружить в романах, действие которых происходит в конкретной, чаще реально существовавшей, исторической обстановке. Подобная лексика чаще используется в исторических книгах, приключенческих романах, а также произведениях разных жанров, стилизованных под определённый период в истории. Поскольку в произведении Бёрджесса не упомянуты ни страна, ни конкретный город, ни национальности действующих лиц романа, довольно затруднительным видится поиск лексики, которая бы удовлетворяла данной функции.

Заключение. Вымышленный сленг “Nadsat” разработан Э. Бёрджессом довольно подробно. Писатель, однако, не продумал все аспекты речевой практики той молодёжной группировки, к которой принадлежит главный герой романа. Его в большей мере интересует, с одной стороны, достижение общестилистического эффекта (придание тексту художественной, эстетической неповторимости), с другой — решение принципиальной поэтологической задачи.

Список цитируемых источников

1. Бёрджесс, Э. Заводной апельсин / Э. Бёрджесс ; пер. В. Б. Бошняк. — М. : АСТ, Астрель, 2011. — 222 с.
2. Burgess Antony A Clockwork Orange W. W. Norton & Company — 186 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://royallib.com/read/Burgess_Antony/A_Clockwork_Orange.html#324490. — Дата доступа: 23.04.2018.
3. Окс, М. В. Вымышленные языки в поэтике англоязычного романа XX века / М. В. Окс. — Ростов н/Д : Росиздат, 2006. — 168 с.

УДК 81’373.612.2:811.161.1:82-9

Ю. А. Редько

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

РОЛЬ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ЯЗЫКЕ ПУБЛИЦИСТИКИ

Введение. Рост интереса к понятию метафоры объясним увеличением её распространения в различных видах текстов, начиная с поэзии и публицистики и заканчивая экономическим, политическим и научным дискурсами. Закономерно, что экспансия метафоры в различные дискурсы не прошла для ученых незамеченной. В последнее время в метафоре стали видеть «ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [2, с. 206]. Метафора представляет собой художественный приём, основанный на перенесении свойств